

Сквозь неплотно прикрытое окно в боковой зал дворца Милосердного Спокойствия проникала ночная прохлада. В неверном свете свечей едва заметно колыхались две тени. Ци Ханьчжоу сегодня пришел не в парадном халате, а в простом ночном одеянии. Опустив взгляд, он словно скользнул им по лицу Ин Фушэна:

- Еще в храме Защиты Государства я говорил вам, Ваше Высочество: вы - человек благородного происхождения, принц крови.

Благородный принц крови... Клан Ци всегда отличался преданностью императорской власти, однако эта верность никогда не была слепой. Если бы клан Ци действительно того пожелал, разве было бы трудно устранить одного-единственного принца?

- Младший генерал прекрасно осознает это, однако счел возможным не докладывать об этом моему отцу, императору, - Ин Фушэн перевел на него взгляд. Его ладонь медленно поднялась к шее, где под кожей всё еще угадывался заживший шрам от меча. - Ваш меч, младший генерал, сейчас замер на дюйм дальше, чем находился прежде.

Он опустил руку, сохраняя прежнюю позу:

- Теперь я владею секретом младшего генерала, а вы, в свою очередь, узнали мой. Полагаю, мы можем считать, что теперь мы в расчете.

Такая невозмутимость была обескураживающей. Казалось, будто все эти угрозы и мрачные тайны были для него не более чем взаимными козырями в игре, а не смертоносными уликами, способными погубить. Однако легкость, с которой он говорил, не позволяла расслабиться: ведь совсем недавно этот человек, сохраняя точно такое же выражение лица, собственноручно подтолкнул перемены в политической обстановке при дворе.

Ци Ханьчжоу перевел взгляд на окно:

- Ваше Высочество весьма проницательны.

- Это верно лишь при одном условии: если младший генерал действительно пожелает прийти со мной к соглашению, - ответил Ин Фушэн, с изящной легкостью перекидывая всё бремя ответственности обратно на плечи Ци Ханьчжоу.

Ин Фушэн едва заметно улыбнулся. Ци Ханьчжоу пристально наблюдал за ним, и каждое движение принца словно обретало плоть: то проступало хитрое выражение, то вновь возвращалось спокойствие... Это было второе лицо, которое Ци Ханьчжоу видел у него, и в этой маске отчетливо читалась фальшь.

Предсказать его следующий шаг было почти невозможно. Обычный принц, пострадавший от яда приемной матери и обнаруживший подобную тайну, вряд ли смог бы заглянуть так глубоко в суть вещей; скорее всего, в силу своего возраста он остался бы в полной зависимости от окружающих. Но Ин Фушэн поступил иначе: он умело использовал Ху Бую, задействовал семью Шэнь, приложил руку к действиям парчовой гвардии, собственноручно выстраивая всю эту сложную партию.

Более всего Ци Ханьчжоу поражало то, что за спиной принца не стояло ни единой опоры.

Из всех лишь семья Шэнь поддерживала с Ин Фушэном тесную связь, и общеизвестно было, что это общение осуществлялось через соученика Шэнь Юньфэя. В то время как за другими наследниками престола стояли могущественные кланы – за первым принцем была семья Юнь, за наследным принцем – семья Сюй, – за Ин Фушэном не было никого. Ци Ханьчжоу, расследуя дела семьи Нин, выяснил, что на протяжении всех этих лет они практически не предпринимали никаких попыток продвинуть шестого принца при дворе. Казалось бы, если бы семья Нин пользовалась доверием, а принц – благосклонностью императора, они могли бы с легкостью собрать вокруг себя сторонников.

Он давно был осведомлен о яде разбитого красного семени и о коварных намерениях наложницы Нин. Именно поэтому он собственноручно возвысил семью Нин, чтобы затем с той же расчетливостью низвергнуть её в бездну.

Когда между ними воцарилось молчание, Ин Фушэн медленно отошел на несколько шагов. И всё же, пока он двигался, меч в руках Ци Ханьчжоу оставался неподвижен.

Это была лишь осторожная попытка прощупать почву. Ин Фушэн подошел к окну и плотно закрыл его, поскольку евнух Сунъань, видимо, не справился с задвижкой. В зале остался лишь тяжелый, удушливый запах лекарств. Принц тихо произнес:

– Позвольте мне попытаться угадать, что привело младшего генерала ко мне в столь поздний час. Яд разбитого красного семени – это наследие прошлой династии. Он внезапно появился в императорском дворце, но найти какие-либо следы его происхождения не удастся. Для Великой Юань любые вещи и знания прошлой династии являются запретной темой для членов императорской семьи. Мой отец непременно будет расследовать это дело и отдаст приказ парчовой гвардии начать тщательные поиски.

Ин Фушэн внезапно закашлялся: простуда всё еще не отпустила его, и от долгого разговора в горле возникла резкая боль. Ци Ханьчжоу, глядя на его болезненный вид, протянул руку и задернул плотную занавесь во внутренней комнате, чтобы перекрыть сквозняк, пробивавшийся из дверей. Принц, казалось, совершенно не заботился о собственном здоровье: хотя в зале витал густой аромат лекарств, он без колебаний бросился в эту опасную воду, лишь бы вызвать жалость у окружающих.

Внутри комнаты работал подогрев пола. Ци Ханьчжоу слегка опустил глаза, наблюдая, как принц, ступая босыми ногами по теплomu покрытию, подошел к курильнице и погасил догорающие успокаивающие благовония.

- Прошу прощения, младший генерал, но если жечь благовония слишком долго, начинает клонить в сон...

Ин Фушэн подошел к столу, на котором лежало несколько трактатов и была разложена незаконченная партия в го. Его опочивальня была настолько простой и аскетичной, что её можно было осмотреть одним беглым взглядом; кто бы ни пришел сюда с обыском, он не обнаружил бы ни единого следа связи принца с кем-либо извне.

Ци Ханьчжоу отвел взгляд:

- Семья Нин не могла самостоятельно достать яд разбитого красного семени.

- Верно, - Ин Фушэн посмотрел на него. - Так кто же, по-вашему, прислал им этот яд?

При услышанном в глазах Ци Ханьчжоу промелькнуло понимание:

- Значит, вы намеренно использовали семью Нин в своих расчетах.

Ин Фушэн подставил семью Нин, превратив их в мишень для всех придворных. Помимо того, что это заставило остальных выступить против них, он также внимательно наблюдал за тем, кто именно попытается защитить этот клан. Если такой секретный яд, как разбитое красное семя, появляется в дворцовых стенах, поиск его истинного источника становится делом первостепенной важности.

Ин Фушэн не ответил. Его пальцы медленно перебирали камни на доске; в глазах не читалось никаких намерений, а в каждом движении сквозила необъяснимая, почти вызывающая небрежность. Он начал расставлять камни на доске - черные и белые вперемешку, без всякого порядка и правил, совершенно игнорируя каноны игры.

Ци Ханьчжоу заметил:

- В этом нет никакой стратегии.

- Я не умею играть, - Ин Фушэн продолжал перебирать камни. - Но ведь камни в конечном итоге нужны лишь для того, чтобы достичь цели. Зачем же слепо следовать чужим правилам?

Когда речь зашла об использовании игры, его взгляд внезапно стал необычайно острым. Он резким движением выхватил несколько камней с доски и бросил их в чашу.

- У младшего генерала есть то, что он желает расследовать, - произнес Ин Фушэн, - а у меня есть то, что расследовать хочу я.

Лицо Ци Ханьчжоу осталось бесстрастным; он просто продолжал смотреть на него.

- Город Ючжоу пал, и одной из главных причин стало то, что секретное донесение не достигло столицы в положенный срок. Именно это, как я полагаю, младший генерал и стремится расследовать, - Ин Фушэн слегка постучал пальцами по доске и повернулся к нему. На этот раз острый меч не замер у его горла.

В зале воцарилась гнетущая тишина. В глазах Ци Ханьчжоу вспыхнул ледяной блеск:

- Четыре года назад вам, Ваше Высочество, было всего шесть лет.

- Если бы вопрос заключался лишь в моем возрасте, младший генерал вряд ли счел бы нужным вести со мной этот разговор, - усмехнулся Ин Фушэн. Его пальцы скользнули по гладкой поверхности доски, издав едва слышный звук. - Гарнизон города Ючжоу отличался исключительной бдительностью. Секретное донесение доставляли особые гонцы, которые гнали лошадей на износ, не жалея их. Если же депеша задержалась, значит, причина кроется не в заторах на почтовых трактах, а в том, что кто-то намеренно скрыл донесения. И этот человек находится не на далекой границе, а здесь, при дворе.

Ци Ханьчжоу медленно положил пальцы на рукоять меча, и из глубины его глаз разлился могильный холод:

- Ваше Высочество, вы никогда не стремились к сотрудничеству.

Ин Фушэн выудил из чаши несколько новых камней и небрежно бросил их на доску. Он на мгновение помедлил, и его взгляд стал острым, словно игла:

- Вы будете расследовать свое дело о падении города Ючжоу, а я - свое. В итоге каждый получит то, что ему необходимо. Разве это не идеальный расклад?

Внезапно снаружи слышались приближающиеся шаги. Ци Ханьчжоу мгновенно обернулся, и от этого резкого движения оба собеседника замолчали.

За дверью раздались голоса евнуха Сунъаня и еще одного человека.

- Лекарь велел передать: Ваше Высочество в последнее время страдает от бессонницы, поэтому мы специально приготовили для вас успокаивающий отвар, - произнес ученик лекаря. С тех пор как император приказал лекарям выводить яд разбитого красного семени из организма Ин Фушэна, они стали приходить в его покои очень часто.

Сунъань коротко бросил:

- Отдай мне.

Вскоре за дверью снова воцарилась тишина.

- Это был ученик лекаря, он принес лекарство, - спокойно заметил Ин Фушэн.

Ци Ханьчжоу бросил мимолетный взгляд в сторону окна. Шаги ученика постепенно затихали вдали.

Сунъань вошел в комнату, неся в руках чашу с отваром. Он долго ждал снаружи и, убедившись, что человек в черном не причинил принцу никакого вреда, наконец облегченно выдохнул:

- Ваше Высочество, принесли лекарство из императорской больницы. Пожалуйста, пейте, пока оно не остыло.

Ци Ханьчжоу наблюдал за тем, как Ин Фушэн принимает чашу; его взгляд скользнул по Сунъаню и вновь остановился на действиях принца. Ин Фушэн принимал лекарство ежедневно - если бы он вдруг отказался, вдовствующая императрица Сяо немедленно начала бы волноваться. Забирая чашу, он слегка похлопал Сунъаня по руке, стараясь успокоить его.

Однако в этот миг Ци Ханьчжоу внезапно протянул руку и крепко перехватил запястье Ин Фушэна. В его глазах вновь блеснула опасная острота:

- Когда я прибыл сюда, я тщательно проверил обстановку во дворце. В радиусе одной курительной палочки никто не должен был приближаться к дворцу Милосердного Спокойствия.

Ин Фушэн замер. Стоявший рядом Сунъань тут же встревоженно воскликнул:

- Все лекарства, приносимые во дворец, обязательно проверяются серебряной иглой!

После случая с наложницей Нин Сунъань проверял отвары почти каждый раз.

- У этого человека слишком легкие шаги, и он движется уверенно, не шатаясь, - заметил Ци Ханьчжоу. - Это мастер боевых искусств, - он забрал чашу из рук Ин Фушэна и осторожно принялся. - Если яд разбитого красного семени можно добавить в лекарство так, что никто этого не заметит, то откуда вы знаете, что здесь нет других секретных ядов прошлой династии? Этот человек, принесший отвар, вам знаком?

- Это ученик лекаря Чу, он часто приходит... - Сунъань не успел договорить. Ин Фушэн повернул голову и увидел, как Ци Ханьчжоу поставил чашу на стол и опустил в неё специальный лечебный камень. В отваре тут же образовался небольшой осадок. Генерал нахмурился:

- Это пить нельзя.

Сунъань, осознав всю серьезность ситуации, засуетился:

- Ваше Высочество плохо спит, его часто мучают кошмары... Это новое лекарство, которое лично прописал лекарь.

Уже дважды в лекарство что-то подмешивали. Если попытку отравления ядом разбитого красного семени еще можно было списать на то, что наложница Нин, пребывая в помрачении ума, пыталась навредить принцу...

То зачем это нужно сейчас? Зачем снова прибегать к таким методам, всеми силами пытаться погубить принца?

Кто-то отчаянно жаждал его смерти.

Сердце Ци Ханьчжоу болезненно сжалось. Обернувшись, он заметил, что выражение лица Ин Фушэна стало странным, почти отрешенным.

Взгляд Ин Фушэна был прикован к чаше, но глаза казались пустыми. Он словно смотрел не на этот отвар с подмешанным в него неизвестным снадобьем, а видел что-то далеко за пределами

этой комнаты. Когда Ци Ханьчжоу заколебался, он внезапно услышал вопрос:

- Что вам удалось выяснить о слугах наложницы Нин?

Ин Фушэн поднял глаза, и в них застыл могильный холод:

- Парчовая гвардия не смогла найти истинный источник яда разбитого красного семени. Все причастные к этому делу уже мертвы.

Ци Ханьчжоу показалось, что поведение принца стало странным, но он всё же ответил:

- Евнух, который закуpal яд во дворце, скончался прошлой зимой.

- Прошлой зимой... - едва слышно пробормотал Ин Фушэн.

Ци Ханьчжоу слегка обернулся и, понизив голос, добавил:

- В ту зимнюю ночь, всего за несколько дней до того, как вы оказались в пруду, Ваше Высочество тяжело заболели именно после падения в ледяную воду.

Как только эти слова сорвались с его губ, выражение лица Ин Фушэна на мгновение дрогнуло, в нем промелькнуло нечто неопределенное.

Ци Ханьчжоу мгновенно уловил эту странную перемену, но прежде чем он успел обдумать увиденное, у окна раздался подозрительный шум.

- Кто здесь?! - раздался снаружи резкий крик охраны Ин Фушэна.

Ци Ханьчжоу в одно мгновение подобрался, превратившись в натянутую струну, и резко посмотрел на окно. В темноте мелькнула какая-то фигура, которая поспешно скрылась из виду.

- Тот же самый человек! - прошептал он.

Этот таинственный наблюдатель видел, как Сунъань принес лекарство, и решил подойти поближе, чтобы проверить обстановку, однако сегодня окно было плотно закрыто благодаря бдительности Ци Ханьчжоу. Двое охранников, дежуривших у бокового зала дворца Милосердного Спокойствия, среагировали незамедлительно, и звук их стремительно приближающихся шагов стал отчетливо слышен. Ци Ханьчжоу нахмурился, понимая, что

время работает против них.

- В боковом зале есть заднее окно, - произнес Ин Фушэн, быстро приходя в себя. - Уходи.

Лишь мгновение спустя Ци Ханьчжоу исчез в проеме окна так же стремительно и бесшумно, как и появился здесь.

Ин Фушэн перевел взгляд на Сунъаня. Тот, обладавший исключительным чутьем на намеки своего господина, мгновенно всё понял и с надрывом закричал на весь двор:

- Убийцы!!!

Слуги дворца Милосердного Спокойствия вскочили в неопишемом испуге. Покушение во дворце Милосердного Спокойствия, да еще и глубокой ночью, было происшествием чрезвычайной важности! Весь дворец в считанные секунды пришел в состояние полной боевой готовности. Сунъань заметил, что снаружи стало светло от факелов, и увидел, как его господин подошел к столу, ловко вынул из чаши лечебный камень, оставленный человеком в черном, а в следующее мгновение поднес чашу к губам и сделал глоток.

- Ваше Высочество! - в ужасе воскликнул Сунъань.

Ин Фушэн, набрав отвар в рот, тут же с силой выплюнул его на пол. В этот самый момент в комнату вбежали перепуганные слуги и застали сцену, где принц выплевывает лекарство. Тетушка Юй, увидев это, в ужасе воскликнула:

- Скорее, позовите людей! Срочно!

Ночь вновь погрузилась в обманчивую тишину, и в темном небе безразлично висела высокая холодная луна.

Ци Ханьчжоу скрылся в густой темноте. Оглянувшись, он увидел неплотно прикрытое окно бокового зала. Весь дворец Милосердного Спокойствия поднялся по тревоге из-за истошного крика слуги шестого принца, и стража среагировала быстрее, чем кто-либо мог ожидать.

Вдали, за высокими и неприступными дворцовыми стенами, патрулировали отряды запретной гвардии, которые немедленно пришли в движение, услышав шум и суету. Ци Ханьчжоу еще раз оглянулся: этот юноша, скрывавшийся за маленькими дворцовыми стенами, обладал тайнами, которым, казалось, не было конца.

Он задержал взгляд на дворце еще на одно мгновение, а затем окончательно растворился среди запутанных дворцовых переходов.

Тем временем в ночной тишине юноша в одежде ученика лекаря продолжал бежать. Его шаги были необычайно уверенными и легкими, а следом за ним, тяжело дыша, гналось несколько человек.

- Какие же они приставучие, - пробормотал он с легким раздражением.

Вскоре он перемахнул через дворцовую стену и исчез без следа. Когда Ци Ханьчжоу, сбросив ночное одеяние и сменив облик, прибыл на место, бойцы парчовой гвардии уже плотным кольцом окружили пруд. В темной воде плавало тело того самого ученика лекаря - судя по всему, он в панике упал в воду и захлебнулся.

- Командир! - бойцы парчовой гвардии были искренне поражены, увидев здесь Ци Ханьчжоу. - Этот человек выбежал из дворца Милосердного Спокойствия, его обнаружили патрульные, но он уже мертв.

Ци Ханьчжоу присел на корточки и осторожно снял с трупа промокшую обувь - подошвы были слишком тонкими для того, кто так уверенно бежал по крышам и стенам.

Это был не он. У этого трупа не было ни малейших навыков боевых искусств...

По спине Ци Ханьчжоу пробежал ледяной холодок. Это была проверка. Жестокая и расчетливая проверка.

- Что с дворцом Милосердного Спокойствия? - сухо спросил Ци Ханьчжоу.

Бойцы парчовой гвардии ответили:

- Лекарь уже там.

Внутри дворца Милосердного Спокойствия чашу с лекарством перехватил подоспевший лекарь. Лекарь Чу действительно прописал Ин Фушэну этот отвар и велел ученику доставить его, но, исходя из времени, лекарство не должно было попасть во дворец Милосердного Спокойствия так быстро. Услышав, что шестой принц выпил отвар и его тут же вырвало, лекарь в глубоком испуге примчался в покои посреди ночи.

Отвар был изъят для тщательного анализа, а новость о том, что ученик лекаря утонул в пруду, дошла до дворца Бесконечной Радости.

Лицо вдовствующей императрицы Сяо мгновенно изменилось. Она велела тетушке Юй остаться и неусыпно присматривать за Ин Фушэном, а сама резко развернулась и вышла из комнаты.

- Лекарь сообщил, что в отвар добавили несколько видов сильнодействующих трав. Сами по себе они не ядовиты, но для организма Вашего Высочества, который и так был подорван ядом, такие агрессивные средства могли бы серьезно повредить внутренние органы, - доложил слуга.
- А от императора передали, что источник яда разбитого красного семени найти не удалось; парчовая гвардия также не обнаружила того, кто тайно прислал яд наложнице Нин.

- Его здоровье и без того находится под вопросом, а теперь, даже когда семья Нин пала, всё равно находятся те, кто не желает оставить его в покое, - прошептала вдовствующая императрица.

Лицо вдовствующей императрицы Сяо окончательно помрачнело. Сначала эта беда с наложницей Нин, затем крах всей семьи Нин... А шестой принц из-за воздействия яда разбитого красного семени уже несколько дней не мог оправиться от простой простуды. В глубине этого холодного дворца не было ничего удивительного в том, что такой хрупкий ребенок мог умереть в раннем возрасте. Принцев и принцесс во дворце было множество, и многие из них еще не успели даже вырасти, как их материнские кланы уже всю строили коварные планы на их счет.

Благосклонность императора к нему в конечном итоге не осталась незамеченной, и во дворце нашлись те, кто просто не мог его терпеть.

В зале тетушка Юй отступила лишь тогда, когда дыхание Ин Фушэна наконец стало ровным. Сунъань, напуганный до смерти, не отходил от принца ни на шаг, словно пытаясь своим присутствием защитить его от всего мира.

Ин Фушэн устремил взгляд вдаль: снаружи всё еще горели огни - вдовствующая императрица Сяо не спала.

Тот, кто в действительности прислал яд разбитого красного семени наложнице Нин, определенно не был одним из тех слуг, что покончили с собой. Тот, кто обладал возможностью достать столь редкую вещь прошлой династии, ни за что не стал бы действовать так очевидно и неосторожно... Ин Фушэн знал, что существовал кто-то другой, кто тайно присылал лекарства наложнице Нин - возможно, кто-то из нынешних высокопоставленных придворных, и рука этого человека уже давно дотянулась до самых стен дворца.

В прошлой жизни клан Ци самостоятельно выследил этого человека, но в этой жизни Ин Фушэн решил опередить их на несколько шагов.

Раскрытие тайны яда разбитого красного семени перед парчовой гвардией и императором-отцом также было частью его тщательно продуманного плана. Он хотел использовать внешние силы, чтобы прощупать почву и выманить врага из тени.

Однако он всё равно опоздал: отправитель лекарств еще в прошлом году успел тщательно замести все следы.

В прошлой жизни ему следовало догадаться: при той глупости, которую проявляла семья Нин, как они могли повернуть столь дерзкую подмену принца в самом сердце дворца? Но тогда его состояние было слишком плачевным: изможденное тело, затуманенный разум – он безнадежно проиграл эту партию. Узнав правду о подмене, он был одержим жаждой мести наложнице Нин и искал помощи у семьи Сюй, впустую растратив те редкие периоды ясности ума, что у него оставались. А когда к нему пришло окончательное помрачение, он уже оказался в абсолютно проигрышном положении.

Накануне восшествия на престол нового императора в прошлой жизни при дворе произошли тектонические сдвиги. Семья Сюй, семья Нин, семья Чжоу... Слишком много влиятельных людей поддерживало партию наследного принца. Кто именно помогал семье Нин подменить принца? Какую роль в этом заговоре играла семья Сюй? Каковы были истинные цели тех, кто стоял за новым императором?

В прошлой жизни ни клан Ци, ни он сам так и не смогли вычислить этого человека.

Теперь же он мог лишь попытаться реконструировать причины, опираясь на результаты своей прошлой жизни.

Пока Ин Фушэн погружался в раздумья, его виски внезапно пронзила острая, пульсирующая боль.

- Ваше Высочество! – Сунъань, заметив, как изменилось лицо Ин Фушэна, поспешно хотел позвать тетушку Юй, но услышал: – Не надо никого звать.

Лоб Ин Фушэна покрылся мелкой испариной. Он крепко сжал руку Сунъаня; боль в висках, как ни странно, обостряла его мысли, и взгляд стал необычайно ясным.

Перед его глазами стремительным потоком проносились все причастные к заговору лица из прошлой жизни. Ин Фушэн размышлял, и эмоции в его глазах были совершенно неразличимы.

Сунъань, видя состояние принца, встревожился, но услышал вопрос:

- Сунъань, ты помнишь, кто был во дворце Бесконечной Радости в ту ночь, когда я очнулся после падения в воду?

Сунъань помедлил, тщательно восстанавливая события в памяти:

- Падение Вашего Высочества в воду было происшествием чрезвычайной важности. В ту ночь там находились слуги дворца Бесконечной Радости, лекари из императорской больницы и люди из других дворцов.

- Людей было действительно много, - тихо прошептал Ин Фушэн.

Единственное, в чем он допустил промах, - это слишком резкая перемена в отношении к наложнице Нин в ночь своего перерождения.

Всего за полчаса этот невидимый кукловод уже почувствовал неладное, и еще в прошлом году заставил слугу, доставлявшего яд, погибнуть при обстоятельствах, которые выглядели как несчастный случай.

Можно было сказать, что к тому моменту, когда Ин Фушэн начал свою игру против наложницы Нин, тот, кто тайно присылал ей лекарства, уже давно списал семью Нин со счетов.

Наложница Нин была лишь первым, подготовительным шагом. Ин Фушэн прекрасно знал её натуру: эта приемная мать была достаточно жестокой, но при этом безнадежно глупой. Использовать её означало сделать ход, но раз она оказалась полезна ему, значит, она с самого начала была лишь пешкой в чужой, более масштабной игре.

Он превратил семью Нин в мишень, но разве отправитель лекарств не сделал того же самого?

Сегодняшняя ночь была своего рода проверкой. Тот человек хотел прощупать его, выяснить, кто именно стоит за его спиной.

Почему? Разве не было бы разумнее просто замять дело с ядом разбитого красного семени? Рисковать сейчас означало лишь вызвать еще большую настороженность императора. Если только тот, кто стоял за кулисами, не был вынужден пойти на этот шаг. Это был Ци Ханьчжоу.

Ночной визит Ци Ханьчжоу был чистой случайностью... Однако те, кто наблюдал за ними, не могли этого знать, и потому кукловод пошел на риск, пытаясь выяснить, кто поддерживает принца.

Дворец Милосердного Спокойствия или императорская больница... Кто-то неустанно следил за ним. В прошлой жизни гарем пришел в упадок слишком стремительно: бабушка скончалась, место императрицы пустовало, а вокруг императора-отца были расставлены шпионы. Подобная расстановка сил не могла быть достигнута за один день.

- Спрятались достаточно глубоко, - прошептал он.

Ин Фушэн бросил взгляд на темные стропила крыши опочивальни, и мрак в его глазах становился всё гуще и тяжелее.

Вокруг больше не ощущалось того пронизывающего холода и гнетущего одиночества заброшенного дворца; тепло от печи мягко окутывало комнату, но Ин Фушэн знал, что врагов у него больше одного.

В этой колоссальной сети заговора никто из тех, кто приложил к ней руку, не был невиновен.

Разве может быть достаточно того, что с ума сошел лишь один человек?

Никому из них не удастся ускользнуть от расплаты.